

Только на следующий день Чу Цянь понял, что ошибся.

Ему стало неловко, и он не стал рассказывать Му Наньсину, что успел себе напридумывать. Так это маленькое недоразумение и сошло на нет.

Чу Цянь впервые за долгое время стал серьёзным:

— Задание этого сценария — отдыхать. Значит, завтра нам нужно прогуляться по курорту.

Ся Тянь кивнула.

А Му Наньсин спросил:

— Что значит «отдыхать на курорте»?

Оба замерли и повернулись к нему.

Му Наньсин задумался.

Он действительно не знал, что такое отпуск или курортный отдых. Даже слово слышал впервые.

Чу Цянь спросил:

— Наньсин, ты никогда не ездил отдыхать?

Му Наньсин покачал головой.

Если бы на этот раз администратор и остальные не пришли к нему сами, он, вероятно, за всю жизнь так и не покинул бы собственного сценария.

У Чу Цяня чуть челюсть не отвисла.

Такой прекрасный красавчик — и ни разу не отдыхал на курорте?!

Ся Тянь спросила:

— Братик, а сколько тебе лет?

Му Наньсин подумал.

В личности игрока, которую ему выдал администратор, было написано...

— Двадцать.

Чу Цянь сжал правый кулак и сделал воодушевляющий жест:

— Ничего страшного! Красавчик Наньсин, малышка Ся Тянь, завтра я лично устрою вам настоящий отдых!

Ся Тянь радостно согласилась, а Му Наньсин слегка кивнул.

Наступила ночь.

Чу Цянь прекрасно знал, что в сценариях на выживание нельзя беззаботно засыпать. К тому же сам он спал очень чутко.

Но по непонятной причине в этот раз почти сразу отключился, едва коснувшись подушки.

Увидев, что оба уснули, Му Наньсин тихо вышел из комнаты.

Внизу его ждали хозяйка и дядя Ян.

Му Наньсин спустился и сел напротив Юй-нян.

— Юй-нян, дядя Ян, почему сегодня вы так испугались, когда увидели меня?

Юй-нян вздрогнула всем телом, но заставила себя говорить спокойно:

— А как иначе? Ты слишком много людей убил. От тебя слишком сильно пахнет кровью, а давление стало слишком страшным.

Дядя Ян, подавляя страх, поспешно закивал:

— Именно.

— Они сами активировали условия смерти, — тихо пробормотал Му Наньсин, но всё же признал свою вину.

— Кстати, что вообще за баг упоминал администратор? Где он?

Оба замолчали. Выражения лиц стали разными.

— Он тебе не сказал?

Му Наньсин покачал головой.

Юй-нян вздохнула и, преодолевая страх, погладила Му Наньсина по голове.

— Точно мы тоже не знаем.

— Знаем только, что этот баг очень... трудный. Наверное, справиться с ним можешь лишь ты. Иначе администратор не стал бы просить тебя о помощи.

— Действуй по обстоятельствам и будь осторожен.

Му Наньсин согласился.

Он уже собирался вернуться наверх, когда Юй-нян снова его окликнула.

Глядя на Му Наньсина, она улыбнулась улыбкой, которую даже он счёл немного фальшивой.

— Завтра хорошенько повеселись. Попробуй человеческую жизнь — настоящий отдых.

Му Наньсин кивнул и поднялся наверх.

Стоило ему уйти, как дядя Ян и Юй-нян одновременно выдохнули и без сил повалились на стол.

Дядя Ян всё ещё дрожал:

— Этот мальчишка... Да сколько времени прошло? А он уже настолько силён.

Юй-нян, опираясь на стол, кое-как выпрямилась. Руки всё ещё бесконтрольно дрожали.

— Вот именно.

Она посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж, и тихо сказала:

— Вот и Наньсин уже стал существом, одно имя которого приводит всех в ужас.

— ...Хотя он сам вовсе этого не хотел.

Едва рассвело, Чу Цянь резко открыл глаза, мгновенно сел на кровати и посмотрел на Му Наньсина. Во взгляде ещё стояла сонная дымка.

— Наньсин, ты вчера хорошо спал?

Му Наньсин подумал и решил всё-таки не рассказывать, что всю ночь просидел в комнате.

Поэтому послушно кивнул.

У Чу Цяня защемило сердце.

Таким Му Наньсин постоянно напоминал ему младшего брата.

— Малышка Ся Тянь проснулась? Если да — выдвигаемся!

Ся Тянь и Чу Цянь умылись.

Му Наньсин же стоял в ванной перед полотенцем и зубной щёткой, совершенно не понимая, что с ними делать.

Он не знал, что это за вещи, и никогда ими не пользовался.

Как раз когда Му Наньсин хотел позвать Чу Цяня на помощь, из рукава неторопливо высунулся терновник.

Он взял полотенце, смочил тёплой водой, отжал и приложил к лицу Му Наньсина, начиная его умывать.

Всё это время Му Наньсин выглядел совершенно растерянным.

Ему лишь казалось, что прикосновения терновника приятны, поэтому он не сопротивлялся и, прищурившись, наблюдал, как тот хлопочет вокруг него.

Из комнаты троица вышла бодрой и свежей.

А остальные выглядели совсем иначе: тяжёлые тени под глазами, один зевок за другим.

Ци Цзыянь недоумевал.

Почему с Му Наньсином и его спутниками всё в порядке?

Неужели ночью в их комнате не появлялись призраки?

Откуда Ци Цзыяню было знать, что дело не в том, что призраков не было.

Они просто не смели приходить.

Когда в комнате находился Му Наньсин, какой самоубийца-призрак рискнул бы туда сунуться?

<http://bllate.org/book/20988/2183369>